

Иниль явилась на следующей день, как и было велено. И ровно в то же время, у дракона была отличная память и сферы горели ровно с той же яркостью и интенсивностью, что и вчера. Я вновь услышал ее шаги до того как увидел. Но в этот раз девушка не звонко цокала по камню высоким каблукчком, а мягко ступала по нему, словно настоящая кошка.

Минуты не прошло, как Иниль вошла в мою пещеру. В этот раз неко была облачена в повседневную одежду, на ногах были открытые вязанные сандалии. Девушка была одета весьма открыто — короткие шортики цвета хаки, что оставляли длинные, стройные ноги открытыми. На её нежной коже ещё виднелись вчерашние царапины от веток в лесу, на ногах, руках и даже лице. Последние особо портили ее милое личико. Но это было не смертельно, ещё пара дней и от царапин не останется и следа. На теле девушки был предмет одежды название которого я не знал. Что-то среднее между топом, корсетом и жилеткой. Короткий предмет одежды оставлял открытыми плечи и руки девушки, а также ее плоский животик. Так же, он выгодно подчеркивал и приподнимал грудь. В общем, девушка напоминала персонажа какого-нибудь этни или хентай, и если такой «повседневный» наряд носили все местные представительницы прекрасного пола, то я был весьма и весьма не против. Волосы Иниль были собраны в высокий хвост. На девушке не было аксессуаров и украшений, наподобии вчерашних. Как я и подозревал, они были лишь частью церемониального наряда. Я слышал как сердце девушки учиненно билось. Она боялась и волновалась, но много меньше, чем вчера.

— Великий Амбарудриафаразиксиаминатиас! Я явилась, как мне и было велено! — неко не стала медлить с разговором как вчера, и рухнула на колени.

— Встань, Иниль, пол холодный. Ещё простудишься.

— Да, Великий! — мигом отвечает девушка, и тут же встаёт.

— Для начала расскажи мне о себе.

— Обо мне? — пискнула Иниль.

— Верно. Сколько тебе лет? Откуда ты?

— Мне почти восемнадцать, Великий. А родом я из Фэмпола конечно.

— Садись, — указываю когтем на деревянный сундук, всяко лучше чем сидеть на холодном камне, — В ногах правды нет. Нам предстоит длинный разговор.

Длинный разговор из которого я надеялся узнать много необходимого о мире, в котором очутился — оказался не столь длинным и информативным. Все дело в том, что в свои неполные восемнадцать, Иниль, как и ее мать Мария, не отходила от Фэмпола более, чем на десять километров. (То, что они используют метрическую систему, меня приятно удивило и обрадовало. Привыкать к местным меркам длины и веса совершенно не хотелось). Фэмпол был изолированным поселением. Поэтому я не смогу узнать не только в какой из местных стран нахожусь, но и в какой стороне света.

Правда некоторые вещи, я все же узнал. Моя пещера располагалась в горе, что носила имя Герормат, и что одиноко торчала посреди огромного и густого леса, который местные именовали весьма просто и незатейливо — Великий Лес. А все потому что он покрывал изрядную площадь — сотни квадратных километров, а в самом лесу водились самые разнообразные животные. От мелких и безобидных, до огромных, злобных и очень опасных.

Сама гора, по словам Иниль, была довольно высока, сколько точно она не знала. (Это означало, что мой новый дом куда крупнее той части что я вижу. Сегодня вечером и займусь его исследованием.) Когда я узнал, что нахожусь по факту в одинокой горе, я почувствовал себя самым, что ни на есть Смаугом Ужасным, вот только пещера и горы золота были у меня куда скромнее. Хотя и не факт, мой небольшой поход мог все изменить.

Фэмпол был единственным населенным пунктом в близлежащих нескольких десятках километров. Сам городок был совсем не крупным, всего около сотни домов. Если точнее, то девяносто семь, включая кузницы, таверны и другие подобные сооружения, что совмещали с собой и место работы, и место жительства их владельцев. Принимаем во внимание то, что я скорее всего попал в типичное средневековое фэнтези, то местные среднестатистические семьи должны иметь от пяти членов. Таким образом получаем, что Фэмпол имеет население в пятьсот с плюсом душ. Уже не деревня, но и до городка ещё далеко. Поселение появилось здесь около двух сотен лет назад. Амбара... Амбруза... Короче, дракон, в чье тело я и попал, спал в этой горе уже довольно давно и наслаждался тишиной и спокойствием. Но тут пришли какие-то люди и решили здесь заселиться, ибо аура дракона отпугивала опасных хищников на многие километры вокруг, со склон Герормата стекала небольшая речка с пресной водой, а материала для постройки домов было предостаточно, как и еды. Ясное дело дракону это в начале не понравилось, но все драконы падки на лесть и дары, таким образом между драконом и жителями было достигнуто некоторое соглашение — ящер позволяет им жить и охотиться на его территории, а они в свою очередь приносят ему подношение. Тушу коровы или любого другого крупного животного раз в неделю (что была здесь длиною в десять дней) и молодую девушку раз в шесть месяцев. Я ужаснулся, когда узнал об этом — за двести лет, эта ящерица сожрала четыре сотни (!) девушек! Четыре сотни! Почти такое же население, что сейчас имелось в городе. Немыслимо! И очень жестоко. И почему только люди продолжали здесь жить? Потом Иниль рассказала почему. Фэмпол был чем-то вроде последнего приюта. Дракону было все равно, кто селится у него под крылом, пусть лишь не причиняет проблем, соблюдает правила и вовремя приносят подношения. Здесь находили приют простые бедняки, потерявшие все люди (и другие расы), беглые рабы и преступники, жертвы наемных убийц, что бежали во имя спасения и просто путники, что забредали сюда случайно. Таким образом население Фэмполя было весьма разнообразным — люди, эльфы, гномы, зверолоды. Но, хоть деревня и была изолирована, местные жители изредка ездили в соседнюю деревню, что находилась довольно далеко от Фэмполя. Обычно туда уезжал старейшина и ещё несколько людей. Купить, обменять, узнать новости.

Ещё Иниль рассказала мне о местном устройстве мира. Как я уже говорил система измерения здесь была метрическая, что не могло не радовать. Местная звезда была похоже на Солнце и носила ещё одно незатейливое имя — Светило. Зато лун было аж три. Первая луна, светло-белая и самая крупная луна называлась — Монлиб. Вторая луна, чуть меньше первой, имела чуть голубоватый оттенок и называлась — Бэллиб. Третья луна, самая маленькая из всех, была красного, почти бордового оттенка, называлась — Ковлиб и считалось дурным предзнаменованием, когда она появлялась в ночном небосклоне. Луны имели разную скорость вращения и лишь изредка все три луны были в небе вместе. Месяцев было двенадцать и в каждом было ровно по тридцать дней. К сожалению, Иниль не знала их названия, а знала лишь то, что они распределяются на четыре сезона, в каждом по три месяца — зима, весна, лето, осень. (По словам неко сейчас на дворе был конец весны). Что же, и в этом здешний мир был схож с моим. Денежная система была до безобразия простой — один золотой это сто серебряных монет, одна серебряная это сто медных. По рассказам девушки на одну серебряную монету, в деревне можно было жить безбедно целый месяц (в городе цены были повыше), каждый день вкушая мясо и вино. Доход в месяц у семьи неко был мизерным — шестьдесят пять — восемьдесят медных монет, иногда удавалось добыть особо ценную

лекарственную траву, за которую можно было выручить аж целую серебряную монету. От такого положения вещей, моя челюсть чуть не пробила каменный пол пещеры. У меня были сотни тысяч, если не миллионы золотых! Это еще не считая драгоценные камни и предметы искусства. Да на такие деньжищи я мог купить в этом мире целую страну, а то и участок континента!

Иниль и ее мать жили тем, что были местными травницами. Их домик стоял за стеной (хотя частокол — стеной язык не поворачивается назвать) города. Неко собирали в лесу лекарственные растения и корешки, затем изготавливали из них микстуры, порошки и тому подобное. Отца у Иниль не было, он умер четыре года тому назад. В поисках особо редких и сильнодействующих трав, он забрел очень глубоко в Лес, где не действовала аура дракона. Там его укусил некий небольшой, но сильно опасный зверь, когда он потревожил его гнездо. Болезнь, определенно с долей магии, убила зверочеловека за два дня. Его кости буквально сгнили внутри тела. Разговор об отце сильно расстроил девушку, ее ушки вновь прижались к голове, а в уголках глаз началась собираться влага. Чтобы неко не расплакалась я отправил ее домой, с наказом придти завтра в тоже время.

<http://tl.rulate.ru/book/12609/245617>